

Купирова Чулпан Шеукатовна

канд. юрид. наук, доцент

Семенова Инна Юрьевна

канд. ист. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРИЗЫВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье проведен краткий анализ базовых нормативных актов института уголовной ответственности за уклонение от воинской обязанности в Советской России. Хронологические рамки – 1917–1960 гг. В современной России введение конституционного долга граждан служить в армии обуславливает запрет для них на отказ от военной службы, а для военнослужащих – избегать исполнения своих обязанностей в армии. Опыт прошлого необходим для понимания и адекватной оценки современной ситуации в вопросах привлечения к ответственности уклонистов.*

***Ключевые слова:** правопорядок, воинская повинность, защита Отечества, воинская дисциплина, уклонение от призыва.*

Постреволюционный период Советской России являлся реформаторским для всех сфер жизнедеятельности советского общества. Коснулся он и вопросов государственной политики в отношении лиц, уклонявшихся от исполнения воинского долга по защите Отечества.

Понимание государственной реакции на поведение уклонистов от воинского долга требует осмысления, опыт прошлого важен для избежания ошибок в будущем. Советский период в решении этого вопроса особенно значим. Отметим, что законодательство об уголовной ответственности за уклонение от воинской обя-

занности имело длительную историю. Установленный порядок прохождения военной службы – один из ключевых элементов всей системы военно-служебной деятельности, и регламентировался он в нашей стране весьма детально, но лишь с петровских времен. Допетровское законодательство о преступлениях против порядка пребывания на военной службе было весьма фрагментированным, отличалось неопределенностью. Введение уголовных санкций за уклонение от армейской службы было необходимо ради поддержания воинской дисциплины и пресечения попыток избежать исполнения воинского долга. Без надёжной правовой защиты установленного порядка службы само понятие дисциплины в армии утрачивало смысл: если невыполнение обязанностей остаётся безнаказанным, рушится основа всего военного уклада. Правда, уголовное преследование само по себе не решало проблему – была нужна согласованность всех элементов, от воинского воспитания до правоприменения. В XIII веке была сформирована система преступлений против порядка пребывания на военной службе, а к середине XIX века она была приведена в соответствие общему уголовному законодательству (Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., Устав о воинской повинности 1874 г., Уголовное Уложение 1903 г.).

Советский же период отличался более детальным подходом. Воинская служба предполагала строгое соблюдение дисциплины – без этого вся система управления попросту рассыпалась бы. Уголовная ответственность за нарушения в этой сфере выступала одним из ключевых инструментов, удерживающих порядок: речь шла о вполне конкретном правовом механизме, а не об абстрактной угрозе. В принятом узаконении «О рабоче-крестьянской Красной Армии» (1918) был изначально закреплён принцип поступления в Красную Армию на добровольной основе, а не как принудительный призыв, причем сразу же определялись основания привлечения к ответственности уклонистов с назначением мер уголовного наказания (двухлетний срок лишения свободы, принудительные работы и конфискация всего имущества) [1]. Принятый в те же дни Декрет СНК РСФСР «О социалистическом рабоче-крестьянском Красном Флоте» от 14 февраля

1918 г. закрепил отказ от всеобщей воинской повинности в пользу добровольности службы, но этот же нормативный акт впервые зафиксировал уголовно-правовой состав преступного деяния «побег» [2]. Меры уголовного воздействия в условиях массовой мобилизации в период Гражданской войны были ужесточены, дезертиром являлся «всякий военнослужащий, отсутствовавший в своей части более 7 дней», уголовное наказание вплоть до расстрела [3]. Уголовный закон 1922 года под побегом понимал уже самовольное оставление воинской части свыше 6 суток (статья 204). Глава VII документа была посвящена воинским преступлениям [4]. Уклонисты, причинившие себе увечья, повреждения или инициировавшие обман (глухота, слепота и др.) подвергались трехлетнему лишению свободы с конфискацией или без таковой, а совершившие подобные деяния в военное время или в боевой обстановке – вплоть до высшей меры наказания [4]. Самовольная отлучка и побег (уточненная редакция понятия) стали самостоятельными уголовно-правовыми составами по Положению о воинских преступлениях от 31 октября 1924 г [5]. Появились новые способы уклонения (симуляция болезни, подлог документов), которые также подлежали уголовному преследованию [5]. По Уголовному кодексу РСФСР от 22 ноября 1926 года (глава II «Преступления против порядка управления») за уклонение от призыва к отбыванию действительной военной службы – лишение свободы на срок до 6 месяцев с последующим отправлением в часть для прохождения положенного срока службы, а при уклонении от обязательной военной службы с применением подлого документа, подкупа должностных лиц или иных ухищрений – до пяти лет с теми же условиями дальнейшего прохождения срока службы [6]. В ряде случаев применялись меры дисциплинарного взыскания по уставу. Основанием освобождения от уголовной ответственности являлись уважительные причины уклонения от установленного порядка прохождения военной службы.

В Советской России институт уголовной ответственности за уклонение от воинской обязанности прошел длительный путь становления, отражающий смену политических режимов и геополитической обстановки. Ключевым норма-

тивным актом стал Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» (1967), характеризовавший восприятие военной службы как священного долга гражданина, а уклонение от нее рассматривалось как посягательство на обороноспособность государства [8]. Согласно ст. 80 УК РСФСР 1960 года за уклонение от призыва предусматривались такие виды наказаний, как лишение свободы сроком до трех лет либо направление в дисциплинарный батальон на тот же срок, что подчеркивало повышенную общественную опасность деяний против воинской обязанности [7]. Характерной чертой того периода являлась высокая степень идеологизации состава преступления. Уклонение от призыва рассматривалось как проявление антиобщественного, «паразитического» мировоззрения, что влияло на неотвратимость наказания. Современный период развития законодательства ознаменовался принятием в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации, его ключевой нормой стала ст. 328 «Уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы». До 2022 года диспозиция данной статьи оставалась относительно стабильной. Однако, изменение геополитической обстановки, мобилизационные мероприятия и обострение вооруженного конфликта обусловили существенные изменения как самого состава преступления ст. 328 УК РФ, так и общей части уголовного права, направленные на ужесточение общих условий ответственности и появление новых составов.

В текущей Военной доктрине Российской Федерации подчеркивается, что в условиях современных геополитических напряженностей угрозы национальной безопасности России и ее союзных государств не только сохраняются, но и местами усиливаются. В современных условиях военная обязанность как составная часть национальной безопасности России напрямую обеспечивает: укомплектованность Вооруженных Сил РФ; поддержание боевой готовности войск; возможность оперативного развертывания вооруженных сил в случае мобилизации; сохранение обороноспособности государства на требуемом уровне. Игнорирование гражданами воинской обязанности подрывает основы военной безопасности, снижает боеготовность армии и создает угрозу суверенитету и территориальной целостности страны.

В нынешних геополитических реалиях, характеризующихся множеством вызовов и усилением международной напряженности, институт всеобщей воинской обязанности остается базовым компонентом формирования оборонного потенциала государства. В Российской Федерации, как и во множестве иных юрисдикций, уклонение от военной либо альтернативной гражданской службы порождает дополнительно существенные риски общественной безопасности и конституционного правопорядка. Особую актуальность проблема приобретает в ракурсе гуманистических ценностей общества, где альтернативная гражданская служба функционирует как компромиссный институт для граждан, чьи пацифистские или религиозно-моральные убеждения несовместимы с военной повинностью. Отметим, что по сведениям Генпрокуратуры Российской Федерации, в 2020–2025 годах зафиксировано свыше 50 000 фактов уклонения от исполнения воинской обязанности, что свидетельствует о системной криминогенной тенденции. Актуальность вопроса обусловлена не только ростом административных и уголовных дел, но и цифровой реформой призыва: электронными повестками, государственными реестрами, усиленными санкциями, централизованной информационной платформой «Госуслуги», биометрической верификацией призывников, автоматизированным обменом данными.

Таким образом, изучение советского опыта привлечения к уголовной ответственности за уклонение от призыва сегодня особенно важно, так как точное исполнение воинского долга остается критически значимым для обеспечения стабильности и национальной безопасности страны. На наш взгляд, требуется активизация научных исследований по данной тематике.

Список литературы

1. О рабоче-крестьянском Красной Армии : декрет СНК РСФСР от 15 января 1918 г // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 17. – Ст. 245.
2. О социалистическом рабоче-крестьянском Красном Флоте : декрет СНК РСФСР от 14 февраля 1918 г // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 23. – Ст. 325.

3. О борьбе с дезертирством : декрет СНК РСФСР от 2 февраля 1921 г // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 9. – Ст. 61.

4. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

5. Положение о воинских преступлениях : постановление ЦИК СССР от 31 октября 1924 г // Собрание законодательства СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 207.

6. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. (вступил в силу 1 марта 1927 г.) // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (вступил в силу 1 января 1961 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

8. О всеобщей воинской обязанности : Закон СССР : от 12.10.1967 №1950-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1967. – № 42. – Ст. 552.